

Новые правила – новая институционализация? (О перспективе развития политических партий в Республике Бурятия)

Б. С. Будаев

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена особенностям развития партийно-политического режима в Республике Бурятия в период 2007–2013 гг.

Ключевые слова: региональные отделения политических партий, региональный политический режим.

Продление полномочий главы Республики Бурятия В. В. Наговицына в мае 2012 г. актуализировало проблему обновления системы политических отношений в регионе, которая после выборов В. В. Путина на пост Президента РФ подверглась существенным изменениям. Эти и другие обстоятельства должны были по-иному определить формат развития политического процесса.

В среде политической элиты факт назначения В. В. Наговицына еще в 2007 г. был встречен без особого энтузиазма. «Варяг» во многом мог нарушить логику и принципы заключенных ранее соглашений, на основе которых взаимодействовала между собой политическая элита региона. Назначение было осуществлено накануне начала нового электорального цикла в республике, что значительно осложнило процесс «заключения соглашений». Президент В. В. Наговицын в этих условиях, не форсируя развития политической ситуации, заявил, что готов сохранить существующее статус-кво, и подтвердил полномочия ключевых региональных фигур.

К этому моменту времени в республике контурно оформилась будущая конфигурация партийного противостояния. А вплоть до старта электорального соревнования в республике активно «скупались» бренды федеральных партий, «сдавались» внаем партийные флаги. Конечно, нельзя было сказать, что партии и партийная система в полном смысле слова были институционализированы, но положительные шаги в этом направлении в целом были заметны [1].

Итоги выборов 2007 г. определили новую логику работы республиканского парламента. Парламент республики стал партийным еще после выборов 2002 г. Однако будучи избранным по

старым, исключительно мажоритарным принципам, он имел слабую фракционную основу существования. Партийные выборы 2007 г. должны были ужесточить принципы фракционной дисциплины, но этого так и не произошло. Всего в Народном Хурале было представлено четыре фракции: «Единая Россия» – 73 % (48 мандатов из 66); «Справедливая Россия» – 15 % (10 мандатов); КПРФ – 7,5 % (5 мандатов) и ЛДПР – 4,5 % (3 мандата). Вместе с тем интересам фракций парламентарии были не всегда верны. Парламентариев условно можно было разбить на несколько неформальных групп: 1) депутаты-чиновники; 2) депутаты-коммерсанты; 3) группа независимых депутатов – работников бюджетной сферы (врачи, директора и ректоры учебных заведений); 4) оппозиционная группа. При этом абсолютно лояльна властям была только группа чиновников. Подтверждением этого стал процесс выбора спикера республиканского парламента. Спикера удалось выбрать только после второго тура голосования, в присутствии Президента Бурятии, и это при условии абсолютного доминирования парламентской фракции «Единая Россия».

«Тихая оппозиция» не могла устраивать Президента В. В. Наговицына, человека, жаждущего новых успехов и федеральных назначений. Важнейшей целью для него стала консолидация региональной политической элиты. Но последовательную реализацию этой стратегии мы могли наблюдать только в первые три-четыре года работы нового главы республики. Мы можем назвать такие его проекты, как: «Новая жизнь Бурятии», «Программа социально-экономического развития Бурятии до 2020 г.», «Экономический ребрендинг Бурятии», «Создание свободной экономической зоны в Бурятии», «Празднование 350-летия добровольного вхождения Бурятии в Россию», «Празднование 20-летия создания организации “Сибирское соглашение”» и т. д. Нельзя не отметить также и то, что многие из указанных событий сопровождались приездом высокопоставленных гостей.

Изменился и принцип рекрутирования элит. Если ранее этот принцип основывался на электоральном принципе квотирования мест и пактировании соглашений, то отмена прежней практики замещения поста Президента РБ привела к формированию совершенно иного принципа подбора кадров. Президенту в новых условиях требовались лично преданные ему и политически неангажированные фигуры. Особая значимость придавалась PR-активности последних в деле продвижения фигуры

выдвинувшего их патрона – В. В. Наговицына. (Наиболее удачными назначениями стали назначения министров образования – А. В. Дамдинова; культуры – Т. Б. Цыбикова; сельского хозяйства – А. В. Манзанова.)

Необходимость PR В. В. Наговицына заставила его ввести должность вице-премьера правительства РБ, которым стал – А. В. Полосин. Он должен был заниматься вопросами налаживания отношений с политическими партиями, общественными объединениями и организациями. Создавалось впечатление, что глава республики, не найдя центрального организующего принципа и/или идеи, способной объединить разделенную политическую элиту Республики Бурятия, попросту пошел по пути наименьшего сопротивления, поручив дело профессиональному переговорщику и политтехнологу. (Однако долго на этой должности А. В. Полосин не задержался, проработав всего полгода. Должность вплоть до настоящего момента времени сохранена, но никто с тех пор ее не занимал.)

Вместе с тем жесткая стратегия управления, технократический стиль принятия политических решений не могли в полной мере способствовать решению вопроса консолидации элиты вокруг нового лидера. Политическая элита, не имея возможности открыто выступать против решения главы республики, стала саботировать многие решения в региональном парламенте.

Столь неоднозначная ситуация в республике заставляет В. В. Наговицына выбрать прямодиагональную стратегию действий, которая в краткосрочной перспективе могла бы принести ему победу. «Освоившись» в республике, В. В. Наговицын интуитивно стал играть на противоречиях, существующих в среде политической элиты республики. Фактом успешности его стратегии стало уже то, что на выборах в Народный Хурал РБ 5-го созыва 2013 г. доля инкубентов составила 38 % по сравнению с прошлыми выборами, где доля их составляла 46 %. Изменился и расклад по фракциям в Народном Хурале: партия «Единая Россия» получила 73 % (48 мандатов из 66) и сохранила свое доминирующее положение. Доля оппозиционных партий также условно, можно сказать, не изменилась, но стала фрагментированной, так, «Справедливая Россия» получила 9 % (6 мест); КПРФ – 12 % (8 мандатов), по одному мандату получили партии ЛДПР, «Гражданская платформа», Российская партия пенсионеров за справедливость. Депутатами НХ РБ стали и три независимых

депутата, двое из которых примкнули к «Единой России», а один из них сохранил свой независимый статус.

Каковы же причины фрагментирования политической оппозиции? Одной из возможных причин стали законодательные инновации в системе регулирования деятельности политических партий. Так, накануне выборов депутатов Народного Хурала РБ был существенно расширен список партий, имевших возможность выдвигать депутатов. В 2007 г. имели право выдвинуть кандидатов 14 партий, воспользовались этим правом 9, но были допущены до выборов только 4 партии, которые и сумели провести своих ставленников. В 2013 г. имели право выдвижения кандидатов уже 23 партии, из них 22 партии были допущены к выборам, провести своих членов в региональный парламент смогли только 6 партий, но только три из них в последующем смогли сформировать из своих депутатов фракции.

Возможно, выборы 2013 г. развивались бы по иному сценарию, если бы не череда кризисов, поразивших оппозиционные партии. Одним из наиболее острых стал конфликт внутри КПРФ. Ранее в 2012 г. были исключены из партии Л. В. Потапов и В. Б. Базаров, ставшие доверенными лицами В. В. Путина в регионе, что значительно ослабило партию. (Л. В. Потапов – первый Президент Республики Бурятия; В. В. Базаров – председатель президиума БНЦ СО РАН). Ситуация осложнилась накануне выборов в Народный Хурал. В структуре КПРФ накануне выборов можно было выделить три противостоящие друг другу группы: 1) представители «старой гвардии» КПРФ во главе с С. П. Будожаровым; 2) коммунисты-коммерсанты во главе с Ю. И. Тармаевым; 3) коммунисты-прагматики во главе с В. М. Мархаевым. В результате острой борьбы за лидерство в партии победу одержал В. М. Мархаев, который реформировал структуру партии и вывел из ее состава представителей «старых» коммунистов. Остроты в этот конфликт добавило косвенное участие в нем главы республики, который поддерживал С. П. Будожарова. (С. П. Будожаров официально поддержал процесс переназначения на пост главы республики В. В. Наговицына, который в последующем предложил ему пост главы представительства Бурятии в Монголии.)

Партия ЛДПР уже в ходе выборов буквальным образом выбыла из электоральной гонки. Причиной данного происшествия стало «письмо активиста» регионального отделения партии в ее

центральный аппарат [2]. В результате все руководство партии исключают из партии, а сама она не проходит в Народный Хурал. (Партии ЛДПР досталось место благодаря новой схеме комплектования парламента, согласно которой, один мандат депутата передается партии, набравшей наибольшее количество голосов, после партий, перешедших заградительный барьер.)

Довольно высокими были шансы на прохождение в состав Народного Хурала у партии «Гражданская платформа». Эту партию в республике возглавил бывший мэр Улан-Удэ Г. А. Айдаев. История прихода его в эту партию во многом связана с тем, что Г. А. Айдаева «прокатили» с временным местом сити-менеджера до выборов в Народный Хурал, в котором он метил на пост спикера или его зама. («Прокатил» его во многом именно глава республики В. В. Наговицын.) Но бывший мэр с самого начала вел вялую избирательную кампанию, что и не позволило партии пройти в Народный Хурал. В республике отношения властей с органами МСУ имеют давнюю историю, но после реформы МСУ число проблем только увеличилось. К старой проблеме отношений глава республики – мэр Улан-Удэ добавилась новая – глава МСУ (района) v/s главы крупнейших муниципалитетов (одним из наиболее ярких стали конфликты: главы пригородного Иволгинского района и главы райцентра п. Иволгинск; не менее известным стал конфликт главы Тункинского района и главы райцентра с. Кырен), часть из которых была в последующем переведена в партийное русло.

Игра на противоречиях, которую затеял глава республики В. В. Наговицын, принесла ему электоральный успех, но он оказался не так «сладок», как могло показаться. Политическая элита, боясь оказаться один на один в конфликте с главой республики, попыталась изменить расклад в парламенте. Этому поспособствовал новый формат отношений, предложенный В. В. Путиным. Созданная им в России система ОНФ (Общероссийский народный фронт), призванная объединить все пропрезидентские (пропутинские) силы в одну, сыграла в этом деле отрицательную роль.

На первом же заседании НХРБ лидер ОНФ в Бурятии В. Б. Базаров предложил создать межфракционную группу депутатов «Народный депутат», в состав которой было предложено вступить депутатам миноритарных фракций и депутатам-одномандатникам от «Единой России». Более того, сам В. Б. Базаров заявил о своей готовности возглавить региональное зако-

нодательное собрание. Речь В. Б. Базарова была доброжелательно встречена значительной частью парламентариев. По итогам первого тура выборов спикера НХРБ победу не одержал ни один из кандидатов на этот пост, но после перерыва фракция «Единой России» консолидировалась, в результате победу одержал М. М. Гершевич. Позже руководство ОНФ выступило против организации под ее флагом фракции в региональных законодательных собраниях. Поражение В. Б. Базарова и отказ от его поддержки федеральным центром заставили его уйти в тень.

Повторение ситуации пятилетней давности в республике позволяет говорить о том, что потенциал конфликтности в регионе довольно высок. Ни переход на вышестоящий уровень лидеров оппозиционных партий КПРФ и СР (лидеры оппозиции были избраны депутатами Государственной Думы РФ), ни развал регионального ЛДПР, который должен был сыграть на руку президенту, не привели к стабилизации политической ситуации в республике. Переназначение В. В. Наговицына на новый срок полномочий, успешные итоги выборов в региональный парламент, по нашему мнению, должны стать основой новых и вполне закономерных шагов, направленных на поиск новых механизмов консолидации политической элиты.

Список литературы

1. Будаев Б. С. Современные политические партии в Республике Бурятия / Б. С. Будаев. – Улан-Удэ : Из-во БГУ, 2011.
2. Игоря Бобкова сместили с поста координатора БРО ЛДПР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.baikal-media.ru/news/politics/250814/>.

Do New Rules Mean New Institutionalization? (On the Perspective of Political Parties Development in Republic Buryatia)

B. S. Budaev
Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. The article is concerned with characteristic features of party and political system development in Republic Buryatia in 2007–2013.

Keywords: regional political party department, regional political regime.

Будаев Батор Солбонович – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии и социологии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 6а, тел.: 8(3012)212533, г. Улан-Удэ, e-mail: brotabs83@mail.ru

Budaev Bator Solbonovich – Candidate of Sciences (Political Science), Associate Professor, Department of Political Science and Social Studies, Buryat State University, 6a, Ranzhurova st., Ulan-Ude, 670000, tel.: 8(3012)212533, e-mail: brotabs83@mail.ru